

"Однажды мне приснился сон о нашей предыдущей жизни. Во сне я застрял в дымке, и дорога впереди казалась бесконечной. Я продолжал идти вперед, и вскоре дымка начала рассеиваться. Затем я остановился у реки, чтобы передохнуть, и вдруг из воды вынырнула голова, которая, казалось, принадлежала молодому подростку. Черты ее лица были ярко выраженными и молодыми. На самом деле, она выглядела точно так же, как вы. Ее волосы были очень длинными, и она улыбалась мне, называя меня "брат Цинь". Я протянул к тебе руку, и ты выскочил из реки, чтобы обнять меня и спросить, куда я пошел. Ты сказал, что очень долго ждал моего появления. Вскоре после этого я проснулся и подумал, что это был просто странный сон. Оглядываясь назад, я поняла, что это был воспоминание из нашей прошлой жизни. Наверное, тогда я тоже любил тебя до безумия. Ань Сяонин, тебе очень повезло, что ты смогла добиться моей любви в обеих ваших жизнях".

"Мне действительно повезло? А тебе тоже не повезло? Разве я не относился к тебе искренне? Это ты меня подвела. Тот факт, что я не посетил тебя на смертном одре в наших предыдущих жизнях, говорит о том, что ты, должно быть, сделала что-то, что разбило мне сердце. Иначе разве я был бы так бессердечен? Похоже, ты ничем не отличаешься от своей прошлой жизни".

"Я не откажусь от тебя, несмотря ни на что, в этой жизни".

"Пожалуйста, не надо, господин Джин. Пусть вы будете настолько добры и благосклонны, что избавите меня от своей привязанности", - беззлобно сказала она.

"..."

После кремации трупа оставшийся пепел был помещен в урну. Однако нефритовое изделие осталось нетронутым, несмотря на сильный пожар.

Фань Шисинь принесла им нефритовый кусочек и сказала: "Этот кусочек нефрита был внутри его желудка".

Это был маленький кусочек нефрита, размером с большой палец. Сверкающий и полупрозрачный нефрит уже был испачкан кровью и потерял свой изумрудный цвет.

Фань Шисинь продел в кулон красную нить.

Он поднял нить и позволил кулону слегка повиснуть в воздухе.

. Посмотрев на кусок нефрита, Цзинь Цинъянь сказал: "Это уже необычно, что кусок нефрита может удержать все тело от разложения. Говорят, что нефриты высшего качества являются духовными. Я думаю, что этот кусок должен быть божественным".

"Молодой господин, вы должны хранить такую бесценную вещь при себе должным образом".

"Мне не нужно напоминать. Я обязательно буду всегда держать при себе такую значимую вещь. Я буду носить его на шее".

"Я видела, как госпожа Ань улыбалась... когда только что ушла", - усмехнулась Фань Шисинь.

Цзинь Цинъянь потирал пальцами нефритовое изделие и молчал.

--

Госпожа Сюй решила пригласить госпожу Цзинь и госпожу Линь на сеанс маджонга.

Салон маджонга находился неподалеку от их домов и был высококлассным заведением, куда обычным людям вход был запрещен.

Госпожа Сюй решила, что было бы здорово встретиться со своими закадычными подругами, поскольку дома ей было скучно.

Они заказали отдельную комнату в салоне и решили пригласить еще одну подругу, тоже состоятельную даму, в качестве четвертого игрока, что было необходимо для начала игры.

"Это такая честь - играть в маджонг с родственниками королевской семьи", - улынувшись, заметила богатая дама.

Госпожа Цзинь бросила на нее взгляд и сказала: "Тише, мы столько лет были друзьями и товарищами по маджонгу. Не нужно быть такой формальной. Как родители, разве мы все не хотим для своих детей только лучшего и видеть их счастливыми?"

"Да, да. Я давно вас не видел. Я слышал, что твоя крестница, Ань Сяонин, особенно точна в своих гаданиях и предсказаниях. Попросите ее когда-нибудь и мне предсказать судьбу", - сказала богатая дама.

"Это не нам с сестрой Мэй решать", - ответила госпожа Цзинь.

"Госпожа Ань ранее признала новую наставницу, которая была чрезвычайно искусна. Однако она была очень преклонных лет и уже ушла из жизни. До того, как я нашла Байчжи, я была уверена, что госпожа Ань - моя дочь, потому что у них одинаковая дата рождения.

Посмотрите, какое совпадение", - сказала госпожа Сюй, тщательно скрывая свои тайные намерения.

"Какое совпадение, что они родились в один и тот же день, месяц и год. А как насчет времени их рождения? Они тоже были близки друг к другу?" - спросила богатая дама.

"Я не знаю." Госпожа Сюй усмехнулась и спросила: "Госпожа Цзинь, а когда родилась Сяонин?"

"Понятия не имею. Она не говорит нам о таких вещах", - честно ответила госпожа Цзинь.

Госпожа Сюй была довольно разочарована и не знала, специально ли госпожа Цзинь скрывает это от нее.

"Я слышала, что госпожа Ань - сирота. Возможно, она и сама этого не знает".

"Мы никогда не знаем. Она гадалка и знает важность родовых символов. Даже если бы она знала точное время своего рождения, она, вероятно, не сказала бы нам", - сказала госпожа Лин.

"Неужели госпожа Ан никогда не думала о том, чтобы найти своих биологических родителей? Неужели она совсем не интересуется ими?" - с любопытством спросила богатая дама.

"Похоже, что она относится к этому беззаботно. Я никогда раньше не слышала, чтобы она говорила о своих биологических родителях".

Состоятельная дама сделала затяжку сигаретой, которую держала между пальцами, и спросила: "Госпожа Сюй, как вам удалось найти свою дочь?"

"Как я уже говорила, я нашла ее по указаниям наставника госпожи Ань. Моя дочь прошла через столько трудностей за все эти годы. Мне грустно думать об этом".

"Да, ваша дочь - это ваша плоть и кровь. Это здорово, что вы воссоединились с ней после стольких лет разлуки", - сказала госпожа Линь, которая медленно перебирала плитки маджонга.

Госпожа Сюй не стала больше ничего выяснять и продолжила игру.

После окончания сеанса маджонга она вернулась в особняк семьи Сюй.

Дома ее ждала Сюй Байчжи. Увидев ее, она тут же бросилась вперед и спросила: "Мама, как все прошло?".

Покачивая головой, госпожа Сюй ответила: "Я ничего не успела узнать.

Интересно, они действительно не знают или просто специально скрывают это от меня?".

"Мы никогда не узнаем. Ань Сяонин всегда была строга и скрытна в отношении своих родовых символов и времени рождения. Я расспрашивал всех. Даже высококвалифицированные гадалки и ясновидящие могут сказать только характер ее рождения, но не точное время", - сказал Сюй Байчжи, который стоял на месте.

"Что же нам делать? Ну, организация не поручила бы тебе это задание, если бы оно было действительно таким простым".

"Дай мне подумать о чем-нибудь другом". Сюй Байчжи вернулась в свою комнату и села на стул, чтобы обдумать лучшее решение.

Быстро соображающей Сюй Байчжи вскоре пришла в голову другая идея.

Она выскочила за дверь и направилась прямо в клинику гипнотизера, сияя от радости и волнения.

"Доктор, могу я спросить, можно ли с помощью гипноза заставить человека раскрыть секрет, который он обычно не раскрывает?" спросил Сюй Байчжи, пристально глядя на гипнотизера, надеясь услышать от него "да".

Гипнотизер усмехнулся: "Вы, наверное, слишком много смотрите телевизор. Невозможно заставить кого-то разгласить секрет против его воли, загипнотизировав его. С помощью гипноза нельзя управлять чьим-то разумом и сознанием. Обычно людей гипнотизируют только по их согласию или в начальной стадии сна. Вы можете вызвать гипноз только у того, кто не сопротивляется воздействию. У гипнотизера тоже есть свои этические границы. Мы не будем заставлять субъекта разглашать тайну против его желания, используя гипноз".

"Значит ли это, что гипноз можно вызвать у человека, находящегося в легком сне?" пыливо спросила Сюй Байчжи.